

Юнь Шан продолжил:

— Однако вопросы жизни и смерти обычно находятся в ведении Мира мертвых, то есть того, что мы называем Адом или Мрачной преисподней. В Мире мертвых существует Книга Жизни и Смерти, где записано, когда каждый человек родился и когда умрет. Если чья-то жизнь будет поглощена злыми духами, Книга покажет аномалию, и тогда Хэй и Бай Учан спустятся на землю, чтобы расследовать это дело. Они будут преследовать злого духа, пока не поймают его, и заставят его страдать вечно, без возможности освободиться.

Юнь Шан взял фотографию и добавил:

— Позже некоторые злые духи разработали стратегию, позволяющую обойти Контракт смерти. Они используют фотографии: если злой дух убьет человека на фото, изображение этого человека исчезнет. При этом реальная продолжительность жизни жертвы формально не уменьшится, и это не будет зафиксировано в Книге Жизни и Смерти. Таким образом, злые духи могут безнаказанно убивать людей на фотографиях, пока не уничтожат всех. Это называется убийство через фото.

Большеглазка, явно впервые услышавшая о таком, широко раскрыла рот от удивления. Она быстро кивнула, внимательно рассматривая фотографию:

— Эта фотография выглядит довольно старой.

Юнь Шан согласился:

— Ты очень наблюдательна. Этой фотографии, наверное, уже три-четыре года.

— Три-четыре года, а девушка на фото все еще не исчезла. Значит, злой дух ее не убил, верно?

Юнь Шан кивнул:

— Да, он просто вселился в нее. Причем сейчас его силы очень слабы, что говорит о том, что три-четыре года назад он был еще слабее. Возможно, он даже не мог собрать достаточно энергии. Как же тогда он смог вселиться в эту девушку?

Хотя он говорил это, обращаясь к Большеглазке, больше это походило на размышления вслух. Внезапно он вспомнил о чем-то, быстро сфотографировал снимок на телефон и отправил его своему другу. Затем он долго смотрел на фотографию, так долго, что Большеглазке стало скучно, и она вышла.

Прошло еще несколько минут, и Юнь Шан почувствовал, что его шея затекла, а голова стала тяжелой. Он встал, выключил лампу и тоже вышел.

К его удивлению, Большеглазка уже спала на диване, все еще в своем монструозном маске. Звуки глупого мультфильма доносились из телевизора, создавая атмосферу детской наивности. Юнь Шан выключил телевизор и хотел перенести Большеглазку в кровать, но как только он коснулся ее, она проснулась.

Юнь Шан усмехнулся:

— Еще не спишь?

Большеглазка потеряла глаза:

— Я спала!

— Твой сон очень чуткий, чуть тронешь — сразу просыпаешься.

Большеглазка зевнула:

— Да, иначе, если я усну слишком крепко, кто-то может украсть то, что я с таким трудом добыла.

Юнь Шан выпрямился:

— Пойдем, ложись в кровать.

Большеглазка перевернулась:

— Нет, здесь удобно.

— Тогда хотя бы сними обувь, ты испачкала мой диван.

Юнь Шан вдруг вскочил и закричал:

— Ты же еще не мылась! Как можно лечь на диван, не помывшись? Быстро иди в душ!

Наполнив ванну теплой водой, Юнь Шан буквально втолкнул Большеглазку внутрь и протянул ей кусок мыла. Большеглазка понюхала его и даже попробовала на вкус, но сразу же скривилась от горечи.

Юнь Шан строго посмотрел на нее:

— Это для того, чтобы мыться. И сними одежду и положи ее на стул у двери. Я потом заберу.

Большеглазка удивилась:

— Что? Ты еще и зайдешь?

Юнь Шан пренебрежительно фыркнул:

— Чего боишься? Думаешь, я тебя трону? Не смейся. С твоими двумя килограммами мяса мне даже тошно становится. Быстро мойся!

Юнь Шан вышел, и, услышав, что вода начала литься, приоткрыл дверь и забрал одежду, которую Большеглазка сняла.

Перебрав вещи, он увидел, что нижнее белье было уже грязным, и выбросил его в мусорное ведро. Верхняя одежда оказалась чистой, но, развернув ее, он заметил, что бирка все еще была прикреплена. Очевидно, это было украдено.

Юнь Шан бросил верхнюю одежду и брюки в стиральную машину на балконе. В это время солнце уже опустилось за западные горы, и небо стало таким темным, что вокруг начали гущаться черные тучи, создавая зловещую атмосферу.

Юнь Шан закрыл глаза, пытаясь что-то вычислить, но ничего не получилось. Затем он достал телефон и бросил его в сторону черного облака. Он снова попытался что-то рассчитать, но телефон, попав в облако, не издал ни звука.

Юнь Шан левой рукой вернул телефон обратно.

— Черт возьми, — пробормотал он. — Это не зловещая энергия, так что же это? Неужели в Таиланде летом бывает смог?

Чувствуя себя подавленным, Юнь Шан решил спуститься вниз, чтобы купить Большеглазке новую одежду. На ближайшей пешеходной улице он нашел магазин детской одежды и купил целую кучу вещей для пятилетнего ребенка. Хозяйка магазина была стильной красавицей, китайкой, которая 15 лет назад переехала сюда с родителями и открыла этот магазин.

Хозяйка, очевидно, знала Юнь Шана, но они никогда не общались. Увидев, что он расплачивается, она предложила ему скидку по оптовой цене и представилась.

Юнь Шан, взглянув на счет, удивился:

— Ого, одежда за 60 юаней, а ты продаешь за 300. Хозяйка, ваш бизнес просто грабеж!

Он принялся и добавил:

— Эта вещь за 120, а ты продаешь за 500. Нет, нет, если мой бизнес прогорит, я тоже открою магазин детской одежды.

Его резкие слова прервали попытку хозяйки представиться. Он быстро взял терминал, расплатился и ушел, не дав ей возможности продолжить.

Однако он не был настолько бестактным и оставил свой номер телефона на чеке, добавив, что это также его WeChat.

Он сделал это намеренно, ведь Большеглазка все еще была дома одна в душе. Если бы он слушал хозяйку, ребенок мог бы умереть с голоду. Поэтому он воспользовался моментом, чтобы уйти.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Большеглазка только что закончила мыться и кричала:

— Вода остыла, где моя одежда?

Юнь Шан положил новую одежду на стул у двери в ванную и закрыл дверь.

Затем он пошел на кухню, достал из холодильника пиво и яйца, а также ложку муки. Поскольку он плотно пообедал и еще не полностью переварил пищу, решил приготовить на ужин яичные лепешки.

Он быстро замесил тесто, а Большеглазка, наконец, вышла из спальни. Некоторые купленные вещи были слишком большими, другие — маленькими, и она долго выбирала, прежде чем надеть что-то подходящее.

Юнь Шан мельком взглянул на нее и, нарезая зеленый лук, сказал:

— Тебе эта одежда идет, и сидит хорошо!

Большеглазка не оценила комплимент:

— Ты говоришь, что мне идет, когда я ношу эту уродливую маску? Ты просто льстишь.

Юнь Шан чуть не порезал палец. Он поднял голову:

— Знаешь, иногда ты кажешься таким ребенком, даже мыло лизала. А иногда ты ведешь себя как взрослый, говоришь резко и с сарказмом.

Большеглазка ответила:

— Это потому, что я долго жила в вашем взрослом мире. Это вы, взрослые, меня испортили.

Юнь Шан не нашелся, что ответить, и продолжил нарезать лук. Закончив, он разбил яйца и увидел, что Большеглазка подошла к кухонному столу.

Юнь Шан удивился:

— Ты что, кошка? Ходишь так тихо?

Большеглазка спросила:

— Что ты готовишь?

<http://bllate.org/book/16895/1566557>